

Капустина Татьяна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

tatianakapustina14@gmail.com

Научный руководитель – Н.В. Богданова-Бегларян, д-р филол. наук

ОТ СКАЗАННОГО ОТРЕКАЮСЬ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОРМЫ «ПО ИДЕЕ» В РОЛИ РЕФЛЕКСИВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: русская устная речь, рефлексив, лексикализация, прагматикализация, некатегоричность высказывания.

В современном русском языке лексикализованная единица *по идее* обладает специфическими значениями и функциями, требующими описания. Исследование показало, что в устной речи *по идее* может употребляться в роли рефлексива, при этом данная единица снижает степень категоричности высказывания. Источником материала для анализа стал устный подкорпус Национального корпуса русского языка.

Capustina Tatiana

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

I GO BACK ON MY WORDS. ON USAGE OF THE WORD FORM «PO IDEE» AS A REFLEXIVE IN SPONTANEOUS SPEECH

Keywords: russian oral speech, reflexive, lexicalization, pragmaticalization, downtoning.

The word form *po idee* has become a lexicalized unit in modern Russian language, so it has a specific meaning and functions that should be described. The research has shown that the word form *po idee* can be used as a reflexive in oral speech; in addition, it lowers the categoricalness of the utterance. The analysis is based on the material provided by the spoken subcorpus of the Russian National Corpus.

Принцип экономии языковых средств представляется движущей силой речевой стихии. И действительно, редуцированные формы, универбаты, эллиптические конструкции свидетельствуют о том, что принцип экономии активно действует в современной русской речи. «Видно, таким образом, что, по крайней мере, на лексическом и синтаксическом уровнях закон экономии в русском языке действует активно и плодотворно, порождая в результате сжатия,

редукции, компрессии звуковой формы одних единиц — другие, новые, находящиеся на разных этапах своего пути к признанию системой языка (деструкция → созидание)» [Звуковой корпус, 2013, с. 27]. Вместе с тем пристальное внимание к текстам, создаваемым в ситуациях непринужденного общения, дает порой неожиданные результаты, которые напрямую противоречат заявленному выше принципу экономии: происходит расширение реплик за счет единиц, выполняющих чисто парадигматическую функцию: «абсолютно неэкономное расширение, приращение звуковой формы, без всякого приращения смысла» [там же]. «Это происходит в результате того, что говорящий, вынужденный в условиях временного дефицита решать сразу две задачи — обдумывать речь и собственно говорить, — вербализует (попросту озвучивает) весь процесс порождения текста, включая поиск слова, разного рода хезитации (колебания), самокоррекцию и прочие проявления “борьбы” с текстом, а зачастую и с самим собой» [там же]. В ряду таких явлений, раскрывающих процесс порождения речи, выделяются рефлексивы. По определению Н. В. Богдановой-Бегларян, рефлексив — «это единица, свидетельствующая об оценке говорящим собственного высказывания, уже произнесенного или готовящегося к произнесению» [Богданова-Бегларян, 2015, с. 11]. Возможно употребление рефлексива в ситуации поиска или вне таковой. Как отмечает Н. В. Богданова-Бегларян, «говорящий непроизвольно, рефлексивно реагирует на только что сказанное или на то, что хочет произнести, и тем самым действительно осуществляет некоторое метаязыковое комментирование» [там же, с. 13]. Зачастую единицы данного класса безоговорочно относятся исследователями к словам-паразитам, словесному шуму, который существенно снижает качество речи, но вместе с тем не стоит забывать, что данные единицы обладают в речи большим прагматическим потенциалом, а их кажущаяся бессмысленность, часто оцениваемая как недостаток, является свидетельством их перехода в разряд прагматем. О прагматикализации говорят, когда в естественной речи определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний (см.: [Günther, Mutz, 2004; Богданова-Бегларян, 2014]). Настоящее исследование посвящено анализу особенностей употребления прагматикализованной формы *по идее* в функции рефлексива на материале устного подкорпуса Национального корпуса

русского языка (всего было проанализировано 155 употреблений исследуемой единицы).

В Большом академическом словаре (БАС) представлены два значения исследуемой единицы:

- 1) 'по замыслу, в теории' — *В вашем плане есть... смелая попытка на ходу кардинально перестроить турбинное производство с индивидуального на серийное. По идее не ново, но правильно, нужно и, как мне кажется, интересно.* (В. Кетлинская);
- 2) 'как будто бы, предположительно' — *В известном смысле у каждого человека есть своя звезда, или, во всяком случае, должна быть. По идее.* (Н. Дубов) [БАС, 2007, с. 46].

Таким образом, подчеркивается неизменяемость формы *по идее* (отнесение к наречиям, к эквивалентам слова) и принадлежность ее к классу слов со значением вероятности (значение 'как будто бы, предположительно'). По своей форме исследуемая единица примыкает к ряду вводных единиц, образованных из сочетания предлога *по* с формой Дат. п. существительного *идея*, «чаще всего — с определяющей его формой Род. п. от названий или указаний на лицо» [Виноградов, 1975, 69]. Можем сделать вывод, что *по идее* вписывается в ряд вводных слов, указывающих на источник информации: *по слухам, по мнению* и др. Но при этом, отделяясь от парадигмы имени существительного, форма *по идее* становится самостоятельной единицей, развивая в себе модальность вероятности, предположения. В материале исследования большое количество примеров демонстрируют этот «переходный» характер исследуемой единицы, при котором трудно однозначно увидеть в *по идее* указание на теорию, замысел или указание на модальную оценку высказывания (см. [БАС, 2007, с. 46]). В целом, *по идее* в речи снижает категоричность высказывания и выступает, таким образом, показателем не категоричности высказывания. Н. С. Милянчук определяет, что некатегоричность высказывания заключается в «эксплицитном или имплицитном информировании адресата речи о том, что представленное ... мнение (суждение) не является неоспоримым, единственно возможным, окончательным» [Милянчук, 2005, с. 12–13], ср.:

- (1) [№ 8, муж, 22] *По идее / должен стараться изо всех сил / чтобы себя в грязь не опустить.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003].

В данном примере говорящий, используя *по идее*, заранее снижает категоричность своего высказывания, «смягчает» модальность долженствования, возводя всё сказанное в ранг некой «идеи», представления, нормы поведения, которая принята в данном обществе. Н. В. Богданова-Бегларян, описывая рефлексивы русского языка, говорит о том, что они могут употребляться как в постпозиции по отношению к сказанному, так и перед высказыванием (у п р е ж д а - ю щ и е р е ф л е к с и в ы) (см. [Богданова-Бегларян, 2015]). В таком случае, можно говорить о том, что *по идее* может выполнять роль *рефлексива* как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к высказыванию.

В материале исследования наиболее интересны примеры употребления *по идее* в постпозиции по отношению к высказыванию, ср.:

- (2) [Татьяна, жен, 18] *А еще / в понедельник курсовую сдаем / по идее.*
[Лида, жен, 18] *Да.* [Татьяна, жен, 18] [Телефонный разговор // Из коллекции НКРЯ, 2006].

В данном примере (на первый взгляд сходном с предыдущим) *по идее* также снижает степень категоричности высказывания, «размывает» достоверность фразы, но здесь реализуется несколько иная стратегия говорящего. Произнеся фразу, говорящий как будто заново возвращается к своему высказыванию, анализирует его и, не решаясь взять на себя ответственность за сказанное, добавляет *по идее*. В отличие от предыдущего примера степень рефлексии говорящего в данном случае намного выше. При этом говорящий будто «оглядывается» на собеседника, привлекает его внимание, чтобы тот подтвердил или опровергнул достоверность информации. Обращает на себя внимание также пауза, которая предшествует *по идее*, ср.:

- (3) [Саша, муж, 24] *Там дом надо вообще сносить / по идее* [Женя, муж, 25] *Не дом / а значит там просто разделительную чуть выдвинуть / я так понимаю / и сделать* [Разговор в офисе страховой компании // Из коллекции НКРЯ, 2006].
- (4) [Владимир, муж] *Хорошо. Ааа в Москве у нас один токо офис / да / получается?* [И1, муж] *Ну я знаю три / по идее. Там / но я не знаю какой / в какой вас пошлют / точно не знаю / куда вас отправят.* [Разговор с оператором топливной компании // Из коллекции НКРЯ, 2015].

В контексте (3) говорящий высказывает своё мнение о том, что необходимо сделать с домом. Так как решение его звучит радикально

и категорично, то он, во-первых, стремится снизить категоричность своего высказывания, во-вторых, дает право собеседнику исправить его, предложить свою точку зрения. В контексте (4) говорящий выражает сомнение даже в своих знаниях.

Рассматривая «популярность» в современной речи слова *как бы*, М. А. Кронгауз говорит о том, что «это слово стало очень своеобразным инструментом вежливости (или «как бы вежливости»). Фактически оно означает, что говорящий отказывается делать резкие и окончательные высказывания о мире, а каждый раз заявляет о своей неуверенности, об отсутствии у него права делать такие утверждения и в том числе о его невысоком статусе, в частности, по отношению к собеседнику» [Кронгауз, 2017, с. 77]. Такого рода рассуждения применимы и по отношению к форме *по идее*, несомненно, с учетом специфического значения исследуемой единицы. Следует отметить, что в устной речи *по идее* иногда участвует в создании настоящих «конгломератов» из прагматем, ср.:

- (5) [Татьяна, жен, 58] *А почему? А сто рублей на что? [Олег, муж, 16] Ну / по идее / как бы просто. Типа там на что-нибудь собираем. Сточники принести / как бы просто / и будут пятерки. Ну просто мы там ничего не делаем / просто так сидим на ОБЖ.* [Телефонный разговор // Из коллекции НКРЯ, 2004];

В контексте (5) можем предположить, что говорящий что-то скрывает от собеседника, поэтому, не желая давать точный ответ, пытается избежать признания.

Таким образом, выступая в речи в роли рефлексива, лексикализованная форма *по идее* свидетельствует о стратегии говорящего снизить категоричность собственного высказывания, о его стремлении возвести сказанное к некой «идее», порядку, норме, принятому в данной группе людей, в данном обществе, тем самым сняв с себя ответственность за представленную информацию. В данной функции *по идее* сближается с рядом других частотных единиц, имеющих похожую функцию в речи (ср. *как бы*, *в принципе*, *вроде* и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- БАС, 2007 — Большой академический словарь русского языка. В 30 т. Т. 7: И — Каюр / ред. К. С. Горбачевич. М.; СПб., 2007.
- Богданова-Бегларян, 2014 — Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (27). Пермь, 2014. С. 7–20.

- Богданова-Бегларян, 2015 — *Богданова-Бегларян Н. В.* Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. № 3. 2015. С. 11–17.
- Виноградов, 1975 — *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53–87.
- Звуковой корпус, 2013 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи* // Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб., 2013.
- Кронгауз, 2017 — *Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва. М., 2017.
- Милянчук, 2005 — *Милянчук Н. С.* Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005.
- Gunthner S., Mutz K., 2004 — Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian / W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.) // What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components. Berlin, 2004. P. 77–107.